

ДАНИЭЛА
СТИЛ

Награда

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С80

Серия «Миры Даниэлы»

Danielle Steel
THE AWARD

Перевод с английского *Т. А. Перцевой*
Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств Janklow & Nesbit Associates
и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Стил, Даниэла.

С80 Награда : [роман] / Даниэла Стил ; [пер. с
англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2018. — 352 с. — (Миры Даниэлы).

ISBN 978-5-17-109103-3

Совсем еще юной Гаэль де Барбе вступила в ряды
Сопrotивления. Но одно дело — смело смотреть в лицо
смерти, а совсем другое — пожертвовать ради правого
дела репутацией, зная, что отныне даже самые близ-
кие люди будут считать тебя предательницей и никто
не должен заподозрить, что на самом деле это не так...

Прошли годы, закончилась война. Гаэль стала из-
вестной красавицей-моделью, вышла замуж за милли-
онера, родила ребенка. Но испорченная в годы войны
репутация по-прежнему пятнает ее имя. Неужели так
будет всегда и неизвестная героиня не получит заслу-
женной награды?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-109103-3

© Danielle Steel, 2016
© Перевод. Т. А. Перцева, 2017
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2018

*Моим любимым и очень храбрым детям
Беатрикс, Тревору, Тодду, Нику, Сэму, Вик-
тории, Ванессе, Максус и Заре*

*Каждому из нас приходится вести свои сра-
жения. Любыми способами. Чтобы выжить.*

*У каждого из нас свои потери — потери, ко-
торые приходится выносить и принимать.*

*Иногда нас обвиняют несправедливо, и при-
ходится вновь подниматься из пепла.*

*Держитесь и будьте храбрыми, сражайтесь
с отвагой, добротой, состраданием, прощайте
врагов.*

*Любите так сильно, как только можете,
делитесь друг с другом силой и помните, как я
люблю вас и как горжусь вами. Всегда!*

Всем сердцем и любовью с вами Д.С.

ВСЕМУ ФРАНЦУЗСКОМУ НАРОДУ

Лидеры, которые на протяжении многих лет стоят во главе французской армии, сформировали правительство... вступили в контакт с врагом, чтобы остановить боевые действия.

Но разве это поражение окончательно?
Нет!

...ничего не потеряно для Франции. Франция не одинока!

Эта война не ограничивается лишь несчастной территорией нашей страны. Это мировая война.

Я... призываю французских офицеров и солдат... инженеров и рабочих...

Что бы ни случилось, пламя французского Сопротивления не должно потухнуть и не потухнет!

Шарль де Голль. 18 июня 1941 г.

Мужество обладает способностью преодолеть опасность, несчастья, страх, несправедливость, продолжая при этом неустанно подтверждать, что жизнь со всеми ее печальями все же хороша.

Дороти Томпсон

Глава 1

Дельфина Ламберт, темноволосая серьезная молодая женщина, внимательно читала «Фигаро» в своей квартире на улице Шерш-Миди, затерявшейся на левом берегу Сены.

В Париже наступил новый год, а Дельфина в первый его день, как вот уже несколько лет подряд, читала газеты, не пропуская ни единой строчки. Историк и политический журналист, к своим двадцати девяти годам она успела написать две книги, и обе имели значительный успех. Кроме того, Дельфина периодически публиковала в прессе статьи на политические темы.

Жорж Пуатье, мужчина, с которым она жила, с улыбкой наблюдал за Дельфиной, уже догадавшись, что именно она читает: гоняется за мечтой, которой жила уже тринадцать лет, — но все же мягко спросил:

— Что ты ищешь?

Список публиковался дважды в год — 1 января и 4 июля*.

* День независимости, национальный праздник США. — *Здесь и далее примеч. ред.*

— Сам знаешь... моя бабушка, — ответила она, не поднимая глаз: очевидно, боялась потерять место, на котором остановилась.

В списке было пятьсот имен, и Дельфина подозревала, что того имени, которое она надеялась увидеть, в нем снова не окажется. Пока все усилия последних двенадцати лет ни к чему не привели, хотя она неустанно работала над осуществлением своего проекта.

— Сколько еще они будут тянуть? — пробормотала Дельфина, опасаясь в очередной раз пережить разочарование.

Ее бабушку Гаэль де Барбе Паскуа, девяностопятилетнюю даму, происходившее беспокоило куда меньше, чем внучку, для которой оно стало священным делом. В газете печатался список удостоенных ордена Почетного легиона, высшей награды Франции.

Гаэль никогда не ожидала никакой награды и не питала на нее таких надежд, как Дельфина: мало того, считала их абсолютно необоснованными, однако та настаивала, что так будет справедливо. Вся семья знала, как упорно трудилась она над тем, чтобы бабушку не только оправдали, но и признали ее заслуги. Сама Гаэль примирилась со своей жизнью. События, за которые ее могли отметить, произошли так давно, во время войны. Эти главы ее жизни стали смутными воспоминаниями. Гаэль редко о них думала, если не считать тех моментов, когда Дельфина расспрашивала ее, что бывало редко. Она хорошо знала всю историю,

и храбрость бабушки была для нее сильнейшей мотивацией и источником вдохновения. Бабушка стала великолепным примером личности, какой, по мнению Дельфины, должен стать каждый. И не важно: исправит правительство свои ошибки или нет, опомнится или нет, наградит ее или нет, — в глазах внучки она героиня, как и многие другие во время оккупации Франции немцами семьдесят девять лет назад.

Но тут взгляд Дельфины словно споткнулся. Она замерла, прочитала имя снова, будто хотела удостовериться, что это не обман зрения, что все правильно, и изумленно уставилась на Жоржа.

— О боже! Она в списке... бабушка в списке!

Это случилось! Все ее письма и годы тщательных расследований, а также привычка не давать покоя ни одному сотруднику администрации президента, до которого она только могла добраться, наконец-то принесли плоды. Бабушку наградили орденом Почетного легиона и даровали рыцарское звание.

В глазах Дельфины стояли слезы, руки дрожали, когда она показывала газету Жоржу. «Гаэль де Барбе Паскуа». Дельфина перечитывала имя снова и снова. Нет, ошибки быть не может: наконец-то ее бабушку оценили по заслугам.

Жорж широко улыбнулся Дельфине и перегнулся через стол, чтобы поцеловать: наконец-то она добилась того, на что потратила годы. Хоть бабушка всегда и говорила, что все усилия бесполезны, мечта благодаря Дельфине стала явью.

— Bravo! Молодец! — воскликнул он с гордостью.

Он, как и Дельфина, никогда не сомневался, что ее бабушка — удивительная женщина, а теперь об этом узнают не только соотечественники, но и весь мир!

Через минуту Дельфина встала из-за стола, намереваясь позвонить бабушке: ей не терпелось поскорее с ней поделиться новостью. Бабушка наверняка не потрудилась прочитать утреннюю газету и уж тем более уделить внимание списку. Гаэль отнюдь не была оптимисткой в этом отношении и всегда твердила, что это невозможно. Дельфина сумела доказать, что она ошибается: нужно было лишь набраться терпения и проявить настойчивость.

Все еще дрожавшими руками она набрала номер, но попала на голосовую почту.

— Бабушка никогда не пользуется мобильным, который я ей подарила, — пожаловалась она Жоржу.

Гаэль заявляла, что все это для нее слишком сложно и мобильник ей совершенно не нужен: куда надежнее домашний телефон. Дельфина вздохнула и позвонила еще раз — теперь уже на домашний номер, — но в трубке были слышны лишь длинные гудки. Автоответчик тоже оказался выключен, и Дельфина, с досадой положив трубку, вернулась к столу. Терпение ее было на исходе.

— Она, возможно, с утра отправилась в церковь, — заметил Жорж.

— Или вывела собаку. Чуть позже позвоню еще раз.

Но ни через десять минут, ни через полчаса оба телефона по-прежнему не отвечали. Дельфина, не в силах хранить новость, вместо бабушки позвонила матери, и та пришла в такой восторг, что разразилась слезами. Обе столько лет надеялись на справедливость, хоть бабушка и была очень скромна в отношении своих достижений. Обеих раздражала невозможность связаться с Гаэль немедленно. Несмотря на возраст, она не жаловалась на здоровье, была крепка умом и телом, рано вставала и любила встречаться с друзьями, ходить по музеям и театрам, подолгу гуляла с собакой в округе или вдоль берега Сены.

— Ладно, попозже ей позвоню.

Дельфина попрощалась с матерью и снова взяла в руки газету, словно хотела убедиться, что имя по-прежнему в списке и все это не было иллюзией. Кульминация мечты... Никто больше Гаэль не достоин награды!

Этим утром Гаэль Паскуа поднялась рано, как, впрочем, и всегда. После гимнастики поджарила тост и с наслаждением выпила большую чашку кофе с молоком.

Приняв душ и уложив модно подстриженные белоснежные волосы, эффектно обрамлявшие черты лица истинной аристократки, Гаэль оделась для визита к подруге Луизе. Обе жили в седьмом округе, так что она решила пройтись от площади

Пале-Бурбон до улицы де Варенн пешком. Район считался престижным, хоть здание, где находилась ее квартира, и не отличалось изысканностью. Мадам Паскуа была многим известна в Париже как владелица дорогих картин и антиквариата, и двери ее квартиры для друзей всегда были открыты.

Выходя, она взяла на руки длинношерстную таксу Жозефину. Гаэль и эта собака были неразлучны. Таксу подарили ей внуки. Гаэль надела любимице поводок, пообещав прекрасную прогулку.

Несмотря на возраст, Гаэль жила одна, сама готовила, в четырех стенах не сидела и старалась почаще развлекаться с друзьями. Домработница приходила по будням днем. В восемьдесят восемь она наконец, пусть и неохотно, оставила любимую работу хранителя небольшого, но известного музея, который помогала создавать и которому была предана почти полвека.

Вместе с подругой Гаэль посетила все достойные внимания новые выставки в Париже. Подруга Луиза, на десять лет ее моложе, тоже не жаловалась на здоровье. Дочь ее жила в Индии, а сын уехал в Бразилию, так что благодаря Гаэль она не страдала от одиночества. Женщины дружили вот уже пятьдесят семь лет, с тех пор как Гаэль вернулась во Францию, после шестнадцати лет, которые прожила в Нью-Йорке. Луиза была постоянной посетительницей музея, где трудилась Гаэль, и скоро они стали преданными подругами и единомышленницами.

У Гаэль было две дочери — одна жила в Нью-Йорке, другая в Париже — и трое внуков. Луиза

же видела детей и внуков раз в год, когда летала к ним, но, несмотря на это, была весела и жизнерадостна. Ее муж служил в дипломатическом корпусе, и в молодости они подолгу жили за границей.

Старшая дочь Гаэль была инвестиционным банкиром и финансовым гением, как покойный отец. Младшая дочь, Дафна, акушер-гинеколог, вышла замуж за кардиолога. Обе до фанатизма любили свою работу, были страшно заняты, чтобы навещать Гаэль, но всегда были рады ее видеть у себя. Та же всегда твердила, что не желает им мешать, и предпочитала заниматься своими делами. Большинство ее друзей были значительно моложе, поскольку мало кто из ровесников сохранил активность и, как она, по-прежнему живо интересовался внешним миром.

Гаэль очень гордилась своими внуками. Дельфина занималась журналистикой, ее младший брат учился на медицинском факультете и мечтал стать доктором, как родители, а его брат-близнец поступил в HEC Paris — лучшую в мире школу бизнеса.

Гаэль и Луиза очень весело проводили время: сначала планировали, куда отправятся, чем займутся. Они могли поехать куда-нибудь на уик-энд, например, посетить выставку в Риме или оперу в Вене, побывать на культурных мероприятиях в Лондоне или Мадриде, погулять по променаду в Довиле. В общем, Гаэль по-прежнему вела интересную насыщенную жизнь и совершенно не ощущала своего возраста.

Она неспешно, но твердым шагом направилась к дому подруги на улице де Варенн, рядом семенила Жозефина. Гаэль любила Новый год: всегда ждала от него чего-то особенного, волшебного. Будучи неисправимой оптимисткой, она жила не прошлым, а настоящим, потому что считала неконструктивным думать о том, что осталось позади, и предпочитала смотреть вперед.

Мадам Паскуа сохранила гибкость и стройность фигуры и хороший вкус во всем, что касается моды, хотя одевалась сдержанно, как и подобает даме ее возраста. Манера держаться, осанка безошибочно выдавали в ней француженку. Гаэль так и осталась парижанкой до мозга костей.

Добравшись наконец до нужной улицы, она миновала музей Родена и Матиньонский дворец, где располагалась резиденция премьер-министра, и остановилась перед массивными старыми воротами, выкрашенными в темно-зеленый цвет. Луиза жила в одном из величественных домов восемнадцатого века — с внутренним двором, каретными сараями, превращенными в гаражи, и ухоженным садом.

Едва Гаэль стукнула молотком, швейцар открыл тяжелые ворота и вежливо поприветствовал гостью. Она поднялась на крыльцо, позвонила в дверь, и ее встретила горничная. Гаэль оставила пальто в прихожей, сняла с Жозефины поводок, такса пулей бросилась в гостиную, где у камина сидела Луиза, а в ногах у нее лежал идеально ухоженный белый пекинес Фифи. Собаки очень об-

радовались друг другу и принялись возиться. Луиза широко улыбнулась подруге, и Гаэль, чмокнув воздух у ее щеки, произнесла:

— С Новым годом!

— Поздравляю и тебя! — воскликнула Луиза, после того как та заняла свое любимое кресло. — Наконец-то это свершилось!

— Ты о чем? — немного опешила Гаэль. — А, ты имеешь в виду, что в свои девяносто пять я дожила до очередного Нового года?

Луиза с улыбкой смотрела на нее и молчала.

— В таком случае поздравляю с этим и тебя, — рассмеялась Гаэль.

Луиза в свои восемьдесят пять располнела и, будучи невысокой, выглядела уютной бабушкой, хотя и не утратила энергичности.

— Ты что, не читаешь утренние газеты? — удивилась подруга.

Это было первое, с чего начинался ее день, поэтому она всегда была в курсе мировых событий. Впрочем, обе дамы не пропускали ни одной книжной новинки, обсуждали прочитанное и были настоящими кладями информации. Дафна всегда говорила, что в присутствии матери ей за себя стыдно. Сама она была так занята на работе, что не успевала читать, не говоря уже о романах. Исключение составляли только медицинские журналы.

— Терпеть не могу читать газеты за завтраком, — отмахнулась Гаэль. — Это угнетает меня.